

Бюллетени
Полномочного представительства СССР в Монголии:
по материалам РГАСПИ

Кеемя В. Орлова

*Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия, orlovnk@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются документы из Российского государственного архива социально-политической истории – Бюллетени полномочного представительства СССР в Монголии, а также деятельность полномочного представителя А.Н. Васильева в 1923–1925 гг., возглавлявшего в этот период советское полпредство. Васильев старался проводить взвешенную и прагматичную политику, направленную на укрепление советского влияния в Монголии и защиту интересов СССР. Его деятельность оставила заметный след в истории советско-монгольских отношений и стала важным этапом в формировании советской стратегии в регионе. Он демонстрировал гибкость и умение адаптироваться к быстро меняющимся обстоятельствам, что позволяло ему успешно решать поставленные задачи. Это был сложный период, когда фактически происходило формирование монгольского государства. Временное Народное правительство, созданное в результате национально-демократической революции 1921 г., столкнулось с необходимостью проведения широкого спектра реформ, направленных на модернизацию экономики, развитие образования и укрепление национальной независимости. Нужно также учесть неоднородность состава вновь сформированного правительства, куда вошли теократический монарх Богдо-гэгэн, представители буддийского духовенства, князья, члены народной партии. Существование теократической власти в лице Богдо-гэгэна и представителей народной партии отражало компромисс, необходимый для стабилизации политической обстановки и объединения различных социальных сил. Политическое развитие Монголии в рассматриваемый период характеризовалось острой борьбой за власть между различными политическими группировками внутри правящей партии. Основными причинами этой нестабильности являлись недостаточная политическая зрелость монгольских лидеров, догматизм и идеологическая ограниченность как самих монгольских руководителей, так и функционеров ИККИ и Восточного секретариата. Отличия в подходах

к проблемам Монголии, порой и бескомпромиссность в решении внутренних вопросов приводили к обострению конфликтов. Несмотря на схожие цели по укреплению государственности и преодолению отсталости, различные группировки предлагали несхожие подходы к их достижению. Часть из них придерживалась позиции осторожности и постепенности реформ, делая ставку на расширение международных связей. Другие же выступали за проведение коренных преобразований в стране, их усиление и полную ориентацию на СССР и Коминтерн.

Бюллетени Полномочного представительства СССР в Монголии содержали оперативную информацию о политической, экономической и культурной жизни Монголии, отражали настроения в монгольском обществе, позиции различных политических сил и ход реализации советской политики в стране. Анализ этих материалов позволяет реконструировать картину Монголии 1920-х гг., понять особенности советско-монгольских отношений и роль Васильева в их развитии.

Ключевые слова: Монголия, Полномочное представительство, РГАСПИ, А.Н. Васильев, СССР, Урга

Статья поступила в редакцию 17 марта 2025 г.;
принята к публикации 1 сентября 2025 г.

Для цитирования: Орлова К.В. Бюллетени Полномочного представительства СССР в Монголии: по материалам РГАСПИ // История и архивы. 2025. Т. 7. № 4. С. 64–79. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-4-64-79

Bulletins
of the USSR Plenipotentiary representative office in Mongolia.
Based on the materials
of the Russian State Archives of Socio-Political History

Keemya V. Orlova

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, orlovnk@mail.ru*

Abstract. The article analyses the documents from the Russian State Archives of Socio-Political History – the Bulletins of the USSR Plenipotentiary Mission in Mongolia; the paper also considers the activities in 1923–1925 of the plenipotentiary representative A.N. Vasilyev, who headed the Soviet mission during that period. Vasilyev tried to pursue a balanced and pragmatic policy aimed at strengthening Soviet influence in Mongolia and protecting the interests of the USSR. His work left a significant mark in the history of the Soviet-Mongolian relations and became an important stage

in shaping the Soviet strategy in the region. He demonstrated flexibility and the ability to adapt to rapidly changing circumstances, which allowed him to successfully solve his tasks. It was a difficult period when the formation of the Mongolian state actually took place. The Provisional People's Government, created as a result of the National Democratic revolution of 1921, faced the need to carry out a wide range of reforms aimed at modernizing the economy, developing education and strengthening national independence. It is also necessary to take into account the heterogeneity in the composition of the newly formed government, which included the theocratic monarch Bogd-Gegen, the representatives of the Buddhist clergy, the princes, and the members of the People's Party. The coexistence of theocratic authority in the person of the Bogd-Gegen and representatives of the people's party reflected the compromise necessary to stabilize the political situation and unite various social forces. Mongolia's political development during the period under review was characterized by an acute struggle for power between various political factions within the ruling party. The main reasons for that instability were the following: the Mongolian leaders' insufficient political maturity, the dogmatism and ideological limitations of both the Mongolian leaders themselves and the functionaries of the ICCI and the Eastern Secretariat. The differences in approaches of the actors to Mongolia's issues, sometimes their uncompromising position in solving the internal issues, led to the escalation of conflicts. Despite their similar goals to strengthen statehood and overcome backwardness, different groups proposed different approaches to achieve those goals. Some of the factions adhered to the position of caution and gradual reforms, relying on the expansion of international relations. Others advocated fundamental transformations in the country, their strengthening and full orientation towards the USSR and the Comintern. The Bulletins of the USSR Plenipotentiary Mission in Mongolia contained the up-to-date information about the political, economic and cultural life of Mongolia, reflected the mood in the Mongolian society, the positions of various political forces and the course of implementation of Soviet policy in the country. The analysis of those materials makes it possible to reconstruct the picture of Mongolia in 1920ies, to understand the features of the Soviet-Mongolian relations and Vasilyev's role in their development.

Keywords: Mongolia, Plenipotentiary Mission, RGASPI, A.N. Vasilyev, USSR, Urga

The article was submitted for publication 17.03.2025;
accepted for publication 01.09.2025.

For citations: Orlova, K.V. (2025), "Bulletins of the USSR Plenipotentiary representative office in Mongolia. Based on the materials of the Russian State Archives of Socio-Political History", *History and Archives*, vol. 7, no. 4, pp. 64–79, DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-4-64-79

Введение

В 1921 г. в результате национально-демократической революции в Монголии было образовано Временное Народное правительство. Прежнее правительство было распущено, в состав вновь сформированного правительства вошли глава буддийской церкви Богдо-гэгэн Джебдзун Дамба-хутухта (годы жизни 1870–1924, годы правления 1911–1924), представители буддийского духовенства, князья, члены народной партии во главе с одним из его видных деятелей, Д. Бодоо¹.

Этот период ознаменовался сложным переплетением традиционных устоев и революционных преобразований. Существование теократической власти в лице Богдо-гэгэна и представителей народной партии отражало компромисс, необходимый для стабилизации политической обстановки и объединения различных социальных сил. Народное правительство столкнулось с необходимостью проведения широкого спектра реформ, направленных на модернизацию экономики, развитие образования и укрепление национальной независимости. Политическое развитие Монголии в рассматриваемый период характеризовалось острой борьбой за власть между различными политическими группировками внутри правящей партии. Основными причинами этой нестабильности являлись недостаточная политическая зрелость монгольских лидеров, догматизм и идеологическая ограниченность как самих монгольских руководителей, так и функционеров ИКИ и Восточного секретариата. Отличия в подходах к проблемам Монголии, порой и бескомпромиссность в решении внутренних вопросов, приводили к обострению конфликтов. Несмотря на схожие цели по укреплению государственности и преодолению отсталости, различные группировки предлагали несхожие подходы к их достижению. Часть из них придерживалась позиции осторожности и постепенности реформ, делая ставку на

---

¹ Бодоо Догсомын (1885–1922), образование получил в буддийском монастыре, владел тибетским, маньчжурским языками и старомонгольской письменностью. Преподаватель монгольского языка в школе переводчиков при российском консульстве, редактор в русско-монгольской типографии, в 1921 г. избран министром иностранных дел Временного Народного правительства Монголии, затем премьером до января 1922 г. Активно содействовал многим важным мероприятиям Временного правительства – созыву Временного государственного хурала, ограничению прав и привилегий высших слоев монгольского общества, прекращению выплат долгов иностранным компаниям, созданию потребительской кооперации и др. С его именем связано создание дипломатической службы в стране. В августе 1922 г. был арестован, в августе того же года расстрелян.

расширение международных связей. Другие же выступали за проведение коренных преобразований в стране, их усиление и полную ориентацию на СССР и Коминтерн [Рошин 1999, с. 55–60]. Вектор Монгольского Народного правительства и партии на сближение с Советской Россией вызывал неоднозначную реакцию в монгольском обществе. Часть населения, приверженная традиционным ценностям, испытывала опасения по поводу усиления советского влияния. Тем не менее внешнеполитический курс Народного правительства и Монгольской народно-революционной партии был направлен на установление дружественных отношений с Советской Россией. Это решение было обусловлено необходимостью политической и экономической поддержки, которую СССР оказывал Монголии. Данное сотрудничество сыграло решающую роль в укреплении суверенитета Монголии и противодействии внешней интервенции.

Первоочередной задачей стала борьба с феодальными пережитками и за ограничение власти высших слоев монгольского общества. Параллельно велась работа по созданию новой правовой базы, отвечающей интересам широких слоев населения. Особое внимание уделялось развитию народного образования и распространению грамотности, что рассматривалось как ключевой фактор повышения политической сознательности и участия населения в управлении страной.

5 ноября 1921 г. в Москве состоялось подписание «Соглашения между правительством РСФСР и Народным правительством Монголии об установлении дружественных отношений между Россией и Монголией», согласно которому в пункте 4 указано: «Правительство РСФСР посыпает полномочного представителя в столицу Монголии и консулов в города Кобдо, Улясутай и Алтан-Булак по соглашению с правительством Монголии», в статье 5 данного Соглашения: «Народное правительство Монголии посыпает своего полномочного представителя в столицу РСФСР, а также своих консулов в приграничные округа России по соглашению с правительством РСФСР»². Первым полномочным представителем Монголии в РСФСР (июнь 1922 – октябрь 1924) был назначен Жамсрангийн Даваа³, первым полномочным представителем России

² Советско-монгольские отношения: 1921–1974. Т. 1: 1921–1940 / отв. ред. Ф.И. Долгих (советская часть), Г. Цэрэндорж (монгольская часть). М.: Международные отношения; Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1975. С. 59.

³ Даваа Жамсрангийн (1873–1942), с ранних лет изучил старую монгольскую письменность, маньчжурский и тибетский языки, в 20 лет работал писарем, чиновником в МИД Монголии. 28 мая 1922 г. прибыл

в Монголии (июль 1922 – июль 1923) – Николай Маркович Любарский⁴. Установление дипломатических отношений с РСФСР стало для Монголии важным шагом на пути к укреплению независимости и фундаментом для дальнейшего развития советско-монгольских отношений. В последующие годы между двумя странами были заключены многочисленные договоры и соглашения в различных областях, включая торговлю, экономику, культуру и образование. Советский Союз оказывал Монголии значительную экономическую помощь, содействуя развитию промышленности, сельского хозяйства и инфраструктуры.

Полномочный представитель А.Н. Васильев

В РГАСПИ за 1924 г. отложилось несколько папок (четыре папки) бюллетеней Полпредства (Полномочное представительство) СССР в Монголии. В этот период полпредом (1923–1925) был Алексей Николаевич Васильев⁵, сменивший на этом посту Любарского. Деятельность Васильева в Монголии была многогранной⁶. Он активно участвовал в политической жизни страны, стремясь укрепить советско-монгольские отношения, и способствовал развитию Монголии по социалистическому пути. Особое внимание уделялось экономической помощи, развитию торговли и

в Москву, 11 ноября вручил верительную грамоту председателю ВЦИК СССР М.И. Калинину, см.: Советско-монгольские отношения: 1921–1974. Т. 1. С. 89.

С 1924 по 1928 г. – управляющий отделом в МИД Монголии, с 1929 по 1934 г. находился на родине в аймаке Дорнод (Восточный), с 1936 г. возглавлял канцелярию в МИД.

⁴ Любарский Николай Маркович (1887–1938), полпред РСФСР в Монголии (1922–1923), сотрудник Центросоюза (1923–1929), заведующий редакционно-издательским отделом международного аграрного института при Исполкоме Коминтерна (1929–1936). Арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности (1937), расстрелян (1938).

⁵ Васильев Алексей Николаевич (1880–1941) – советский дипломат, на дипломатической работе с 1923 г. Полпред СССР в Монголии (1923–1925), генеральный консул СССР в Мукдене (1925–1926), сотрудник Восточного отдела Исполкома Коминтерна (1926–1927), управляющий делами АН СССР (1929–1930), директор Музея изобразительных искусств в Москве (с 1935).

⁶ Монгольская миссия полпреда А.Н. Васильева (1923–1925): историко-биографический очерк / авт.-сост. А.В. Козлов, И.И. Савёлов, А.Ш. Салихов. М.: Российское об-во друзей Монголии, 2021. 56 с.

промышленности, а также подготовке национальных кадров. Полпредство оказывало поддержку монгольскому правительству в решении внутренних проблем, в том числе в борьбе с контрреволюцией и укреплении государственной власти.

3 января 1923 г. на вручении верительной грамоты председателю Народного правительства Б. Цэрэндоржу⁷ [Болдбаатар 2004, с. 299–301] Васильев заверил монгольское правительство «в неизменной дружбе трудящихся России к трудящимся Монголии». Особенno полпреда тронула амнистия осужденных российских граждан: «мне как юристу всегда были близки вопросы преступления и наказания, амнистия осужденного человека всегда производила на меня большое впечатление. И тот факт, что эту милость вы приурочили к приезду иностранного представителя, до того нов и необычен, что он смело может быть занесен в историю международного права. ...Будучи представителями Советской России, мы в то же время будем защитниками Монголии перед той же Советской Россией... ни один шаг Советской России в монгольском вопросе не будет сделан без ведома и согласия монгольского правительства»⁸. По прибытии в Ургу Васильев дал интервью монгольской газете «Ургинские новости». О себе он сообщил следующее: «коренной москвич, родился, учился и даже в тюрьме сидел в Москве. Окончил гимназию, поступил в ун^{<иверсите>}т на мед^{<ицинский>} фак^{<ультет>}, потом перешел на юридический. Участвуя в студенческих беспорядках 1899 г., подвергся репрессиям, исключен из ун^{<иверсите>}та и выслан за границу, продолжил образование в Берлине, где два года учился на философском (точнее – юридическом) фак^{<ульте>}те. В 1902 г. вернулся в Россию, был арестован царскими жандармами и в качестве политически неблагонадежного сослан в Саратовскую губернию. Откуда вернулся все в ту же

⁷ Цэрэндорж Балингийн (1868–1928) – переводчик, учитель в школе переводчиков при русском консульстве в Урге (1895–1911). Участвовал в национально-освободительной революции 1911 г., в 1911–1919 гг. работал в МИД (чиновник, замминистра, министр – с 1915 г.), в 1913 г. входил в состав монгольской делегации, выезжавшей в Петербург, участник трехсторонних русско-китайско-монгольских переговоров в Кяхте в 1915 г. С января 1922 г. – министр иностранных дел, заместитель премьер-министра, премьер-министр (с 1923), член и председатель Малого государственного хурала (1923–1928), член МНП и президиума ЦК МНП (с 1921). Возглавлял Комиссию по подготовке первой Конституции Монголии, которая принесена на I Великом Народном Хурале 26 ноября 1924 г. См.: Монголия в документах Коминтерна (1919–1934). Ч. 1: 1919–1929 / науч. ред. Б.В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. С. 468; и др.

⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 29. Л. 7.

Москву, сдал госэкзамен при ун^{<иверсите>}те и вступил в “сословие” присяжных поверенных. Его соц^{<циалистические>}убеждения влекли его туда, где жил и страдал пролетарий, где революционер вел борьбу с самодержавием. Был активным членом “адвокатского бюро при профессиональных союзах”, куда входили молодые адвокаты, неразрывно связавшие свою жизнь с движением рабочего класса и социал-демократической партией... В 1904 г. вступил в РСДРП, примкнув сразу к большевистскому течению. В тюрьме просидел в общей сложности два года и столько же пробыл в ссылке в Саратовской и Тверской губерниях. В 1905 г. состоял членом московского большевистского комитета и ответственным военным организатором во времена памятных “декабрьских” дней, когда впервые в истории России улицы Москвы украсились баррикадами. Первое, революционным путем открытое собрание Московского гарнизона в декабре 1905 г. происходило под его председательством. После Октябрьской революции занимал ответственный пост комиссара Московского военокруга, затем работал на правах члена коллегии в Народном комиссариате труда, состоял членом Верховного трибунала РСФСР, часто выполняя обязанности председательствующего. В последнее время был фактическим народным комиссаром юстиции в Туркестанской республике. После трехмесячного отпуска был командирован в качестве полпреда и торгрпреда в Монголию⁹. В этом же интервью полпред кратко остановился на вопросе о взаимоотношениях между Россией, Китаем и Монголией.

Накануне приезда в Монголию Васильева из Полпредства СССР на имя А.П. Спундэ¹⁰ поступили «беглые впечатления» Бузулаева¹¹, вероятно, сотрудника полпредства, в котором описана обстановка как в самой Монголии, так и в советском Полномочном представительстве¹². Бузулаев, в частности, сообщает: «Посиживаю в Урге, ожидаю приезда Васильева, что буду делать дальше, сказать затруднительно. Впечатление от Урги самое отвратительное. С внешней стороны поражает грязь, такой нечистоплотности, какая есть в Урге, не сыщешь, пожалуй, ни в одном городе мира. Собаки буквально кишат, много их дохлых валяется по улицам... Торговлишки разных полно, преимущественно китайские торговлишки. Цены на продукты дороже читинских, мануфактура немного дешевле. Значительно дешевле читинские цены на шелковые изделия. Мясо сейчас 13 коп. золотом, но скоро поднимется или совсем не будет его

⁹ Там же. Л. 18, 19, 21.

¹⁰ Спундэ Александр Петрович (1892–1962), член Дальневосточного бюро ЦК РКП(б) (1924–1925).

¹¹ Идентифицировать Бузулаева не удалось.

¹² Письмо приводится в авторской орфографии.

в продаже, так как в связи со смертью Богдо хутухты (умер 19/V вечером) запрещает убийство скота. Этот запрет будет длиться 49 дней. Таковы пока мои беглые впечатления от Урги»¹³. Письмо Бузулаева раскрывает грустную картину монгольской столицы. Ц.-Д. Номинханов, который в 1921 г. находился в Урге в составе калмыков-инструкторов Монгольской Народно-Революционной армии, описывает такую же удручающую картину: «Урга выглядела голой и неустроенной, на улицах совершенно не было деревьев, городской транспорт отсутствовал, ...по площади бродили сотни бездомных собак, множество нищих тут же сидели, лежали на земле и просили подаяния... все было захламлено мусором»¹⁴.

Васильеву пришлось сразу же окунуться в монгольские реалии, внутренняя обстановка в стране оставляла желать лучшего. Яростная и жесткая борьба шла между Т.Р. Рыскуловым¹⁵ и Э.-Д. Ринчино¹⁶. Основные разногласия, омрачавшие политический горизонт, коренились в вопросах партийной работы и государственного строительства¹⁷. В этой непростой ситуации полпред Васильев безоговорочно встал на сторону Ринчина, видя в нем не просто соратника, а «нужного и подходящего человека». По его мнению, Ринчино был ключом к успеху: «мы можем проводить что хотим, нужно лишь иметь человека, который мог бы ладить с монголами». Таким образом, с точки зрения полпредства, Ринчино являлся тем самым незаменимым исполнителем, который «проводил мероприятия, которые входили в задачи полпредства», умело лавируя в бурных водах монгольской политики¹⁸. Однако поддержка Ринчина не была безусловной. Москва внимательно следила за развитием событий и, хотя и одобряла pragматичный подход Васильева, опасалась чрезмерного усиления одной из сторон конфликта. В донесениях

¹³ ГА РФ. Ф. 9665. Оп. 1. Д. 234. Л. 1.

¹⁴ Номинханов Ц.-Д. В едином строю // С интернациональной миссией: Воспоминания участников Монгольской народной революции. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1970. С. 66–93.

¹⁵ Рыскулов Турар Рыскулович (1894–1938), замнаркома по делам национальностей РСФСР (1921–1922), уполномоченный ИККИ в МНР, замглаввedomого Восточным отделом ИККИ (1924–1925). Репрессирован (1938), реабилитирован (1956).

¹⁶ Ринчино Эльбек-Доржи (Ринчинов Эльбекдорж (1888–1937), заведующий монголо-тибетской секцией Дальневосточной секции ИККИ (1921), председатель Реввоенсовета Монголии (1921–1925), один из авторов первой Конституции Монголии (1924). Репрессирован (1937), реабилитирован (1957).

¹⁷ Подробнее см.: Рошин С.К. Указ. соч. С. 64, 125–131.

¹⁸ Монголия в документах Коминтерна... Ч. 1. С. 150.

в Центр полпред подчеркивал необходимость сохранения баланса сил и недопущения дестабилизации обстановки, что могло негативно сказаться на советских интересах в регионе. Влияние Васильева простиралось и на другие сферы, он активно лоббировал проекты, направленные на укрепление советско-монгольского сотрудничества. Особое внимание уделялось развитию транспортной инфраструктуры, в частности строительству железных дорог, что должно было облегчить торговлю и укрепить связь между двумя странами.

Несмотря на сложную политическую обстановку и внутренние противоречия, Васильев старался проводить взвешенную и прагматичную политику, направленную на укрепление советского влияния в Монголии и защиту интересов СССР. Его деятельность в качестве полпреда оставила заметный след в истории советско-монгольских отношений и стала важным этапом в формировании советской стратегии в регионе. Он демонстрировал гибкость и умение адаптироваться к быстро меняющимся обстоятельствам, что позволяло ему успешно решать поставленные задачи, несмотря на многочисленные препятствия.

Бюллетени Полномочного представительства СССР в Монголии (1924 г.)

Бюллетени Полпредства содержали оперативную информацию о политической, экономической и культурной жизни Монголии, а также о деятельности иностранных представительств. Они отражали настроения в монгольском обществе, позиции различных политических сил и ход реализации советской политики в стране. Анализ этих материалов позволяет реконструировать картину Монголии 1924 г., понять особенности советско-монгольских отношений и роль Васильева в их развитии.

За 1924 г. выявлено четыре Бюллетеня – 15 февраля, 18 марта, 5 апреля и 5 июля. Бюллетени вел заведующий информационным отделом полпредства В.Г. Дадиани (И.И. Генкин)¹⁹ [Батболд 2024, с. 50]. Каждый Бюллетень снабжался подробным оглавлением, что свидетельствует о полной заинтересованности и погружении сотрудников в монгольскую действительность. Полпредство интерес-

¹⁹ Дадиани Виктор Георгиевич (Генкин Иосиф Исаевич / Шаевич), 1884–1938), в 1922–1925 гг. работал в пресс-службе полпредства, одновременно ответственным секретарем газеты «Монгольское телеграфное агентство» (МОНТА), с 1957 г. – МОНЦАМЭ (МОНГОЛЫН ЦАХИЛГАА МЭДЭЭ). Репрессирован, обвинен в антисоветской агитации, реабилитирован (1955).

совали разные стороны жизни Урги²⁰ и аймаков Монголии. Например, к приезду нового полпреда: а) вручение верительной грамоты, б) банкет монгольского правительства, в) интервью с представителями печати; заявление т. Каракана по монгольскому вопросу; монгольский кооператив; русские в Монголии: а) взаимоотношения с монголами, б) выдача виз на въезд в РСФСР, в) земельный вопрос, г) монгольские пропуска; траур в Монголии (к кончине В.И. Ленина); вопросы медицинского обслуживания в Улан-Баторе и аймаках; районирования страны, их переименования [Орлова 2023, с. 166–167]²¹; статистические сведения о численности населения страны, количестве скота, даже такая проблема – сколько выпивают в Урге, и многие другие вопросы жизни Монголии и ее жителей²². Заслуживают внимания данные о паспортах и пропусках: «все иностранцы (подчеркнуто автором. – К. О.) в Монголии обязаны иметь монгольские паспорта с фотографическими карточками... всякий переезжающий из одного места в другое на какой бы то ни было срок, должен иметь при себе пропуск стоимостью в один рубль. Установление института пропусков для передвижения иностранцев вызвано исключительно желанием увеличить местные доходы и является мерой новой и недавно проведенной. Раньше только для проезда в Ургу или через границу требовался такой пропуск.

Охрану границ и путей, ведущих в разные поселки, а также караульную службу между отдельными поселками несут монгольские солдаты-церики²³. Часто происходят недоразумения на почве того, что большинство из них совершенно неграмотны и не понимают своих обязанностей. Не понимая того, что написано в пропуске, церики, руководствуясь указаниями, что нужно следить за сроком пропуска, отбирают пропуска с действующим сроком и часто арестовывают русских граждан без всякой вины. Нами зафиксирован целый ряд таких случаев. Абсолютно недисциплинированные церики обращаются весьма грубо в отношении проходящих или пересекающих границу, в чем находят поддержку со стороны монголчиновников, особенно бурят, находящихся на службе у монголов. Неоднократно задерживались на посту и получали оскорблений не только частные граждане, но и сотрудники консульства, причем монголуправление не обращало на это никакого внимания. Мы не без основания полагаем, что все издевательства в отношении рус-

²⁰ Урга – столица Монголии, в 1924 г. переименована в Улан-Батор.

²¹ Этими вопросами впоследствии занимались советские представители – Е.А. Стулов как член Экономического совета МНР, сотрудники Ученого комитета МНР – А.Д. Симуков и С.А. Кондратьев.

²² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 1–35, 37, 38, 40, 41–43, 93.

²³ Цирик, церик (монг. цэрэг) – военнослужащий, солдат, рядовой.

ских граждан происходят с поощрения монголуправления, так как последние своими действиями санкционируют незаконные поступки дезорганизованной массой цериков и чиновников. Так, кроме полнейшего игнорирования наших заявлений на незаконные действия и недружелюбное отношение монголчиновников на местах, само управление занимается беспричинными арестами и издевательствами над русскими, обращающимися в управление. Так были арестованы без всякого основания и подвергались оскорблению целый ряд лиц, явившихся за пропусками. По объяснению монголвластей, система выдачи пропусков между отдельными районами является мерой для борьбы с контрабандой, усиливающейся день ото дня, и жалобы населения...»²⁴.

Судя по документам Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), регулярно проводились заседания профсоюза советских учреждений, находившихся в Урге²⁵. В архиве отложились протоколы заседаний (с мая по ноябрь 1924 г.), на которых решались вопросы «об отпуске в кредит всем членам профсоюза медикаментов по рецептам», «отчисления 1% однодневного зарплаты в качестве помощи голодающему монгольскому населению», «оказания помощи детскому дому им. Н.К. Крупской в Урге» и др.²⁶ 31 мая 1924 г. состоялось объединенное собрание месткома советских служащих в Урге, на котором присутствовали сотрудники Полномочного представительства – 10 чел., торгпредства – 10 чел., Сибкрайсоюза – 8, Дальгосторга – 1, Доброфлота – 3, Ургинской станции Читинской железной дороги – 2²⁷. Из протокола от 31 мая 1924 г. следует, что в профсоюзе всех советских учреждений состоял 61 человек. На данном собрании обсуждался вопрос о «присоединении к общеургинскому интернациональному профсоюзному объединению рабочих и служащих Урги», было принято решение о внесении «50% членских взносов в кассу интернационального профсоюза»²⁸.

О ситуации, царившей в полпредстве, можно судить из тех же «беглых впечатлений» Бузулаева: «...с нашей публикой (имеются в виду сотрудники полпредства. – К. О.) не знакомился, да и не тянет. Уж очень большое барство развито среди них. Живут широко, по-полпредовски. В частности, полпредство здесь имеет штат 7–8 человек, для этого штата имеется 5 автомашин. Служащие полпредства и их прислуга иных средств передвижения как автомобиль

²⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 29. Л. 44.

²⁵ ГА РФ. Ф. 5468. Оп. 7. Д. 382.

²⁶ Там же. Л. 1–4, 11.

²⁷ Там же. Л. 15.

²⁸ Там же. Л. 17.

не знают. Урга город маленький по сравнению, конечно, с городами европейской России, но полпредовский автомобиль ухитряется ежедневно делать пробегу до 100 км и более. Такие громадные расходы на средства передвижения и вообще на широкий образ жизни оправдывают необходимостью полпредовского положения. Интересно – существует ли над подобными представителями какой-либо контроль»²⁹.

Молодому государству необходимо было готовить собственные кадры для экономического развития. В одном из разделов Бюллетея о культурном строительстве прямо говорится о подготовке национальных кадров как внутри страны, так и в СССР и других странах. И этот вопрос решался через полпредство. Так, в 1931 г. в учебные заведения СССР было отправлено 36 чел., из них 30 – в технические, остальные 6 – не указаны. В Сборнике документов «Монголия из архивов ФСБ РФ (1922–1936)» приводится краткий обзор по монгольскому студенчеству в Москве и Ленинграде: 49 человек в возрасте от 20 до 30 лет, все из араторов-скотоводов, первоначальное образование получали в партийной школе и имели небольшой опыт партийной работы, все – члены народной партии и революционного союза молодежи. Как считало монгольское руководство, «необходимо было создать из них (обучающейся молодежи) в будущем молодые кадры революционно настроенных работников»³⁰. В 1926 г. член правительства Э. Батухан по поручению правительства выехал в Германию для организации обучения 40 монгольских студентов в немецких и французских школах, подготовки специалистов по текстильному, кожевенному, горно-техническому делу [История Монголии 2007, с. 119].

В Бюллетеене представительства особое внимание уделяется вопросам здравоохранения в Монголии. Отмечается, что развитие европейской медицины в стране началось в 1926 г. с созданием Управления здравоохранения при Министерстве внутренних дел, организованного советской миссией. Благодаря советскому полпредству впоследствии были предприняты первые шаги по созданию широкой сети здравоохранения в стране. В 1929 г. стартовали масштабные программы по улучшению состояния здоровья монгольского населения. Тибетская медицина была исключена из государственного финансирования. К январю 1937 г. в Улан-Баторе функционировали три стационара: гражданская больница, клиника ЦК МНРП и психиатрическая больница, а также 19 стационаров в хуудонах (сельской местности). В этот период на территории Монголии работали 8 врачей, 9 фельдшеров

²⁹ Там же. Л. 1–4, 11.

³⁰ Монголия в документах Коминтерна... Ч. 1. С. 138.

и 2 медсестры³¹. С 1926 по 1930 г. в Монголию были направлены три медико-санитарные экспедиции с целью изучения санитарного состояния страны и разработки плана организации национальной системы здравоохранения. Экспедиции также занимались лечением местного населения. Советский Союз полностью обеспечивал экспедиции медицинским оборудованием, инструментами, медикаментами и финансированием. В результате работы экспедиций была разработана стратегия развития здравоохранения в Монголии. В Улан-Баторе впервые был внедрен патронаж беременных женщин и новорожденных. Советские врачи провели большую работу по изучению санитарно-демографического состояния населения и оказали содействие в разработке ключевых вопросов становления и развития народного здравоохранения и медицины, в том числе в сельской местности³².

Интересным представляется еще один документ из Бюллетеня от 18 марта 1924 г. «Сколько выпивают в Урге»: «По данным министерства финансов, за первые шесть месяцев ввезено в Ургу: спирту – 1087 ведер на 30 753 долл., китайской ханжи³³, гаоляна³⁴ – 66 370 чжинов³⁵ на 77 717 долл.; кит. вин 1530 чжинов (примерно 500 г) – 4500 долл.; европейских вин 672 бут. – 2204 долл. Мы получим приличную цифру в 224 тысячи долларов в год. Если даже не весь алкоголь выпивается в самой Урге, то сумма получается все же не малая»³⁶. К сожалению, численность населения монгольской столицы ни в одной из публикаций не приводится, данные даются в целом по Монголии³⁷.

Таким образом, Бюллетени, которые составлялись полпредством СССР в Монголии, могут дать богатый материал для изучения Монголии в 1920–1930-е гг.

³¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 154. Л. 17–20.

³² Там же. Л. 17, 20, 22.

³³ Традиционный крепкий алкогольный напиток.

³⁴ Злаковое растение.

³⁵ Китайская единица измерения веса.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 29. Л. 92, 93.

³⁷ Е.А. Стулов в журнале «Хозяйство Монголии» приводит данные по численности населения за этот период: 1925 г. – 651 700 человек, 1926 г. – 681 000 чел., 1927 г. – 699 000 чел., 1928 г. – 710 500, 1929 г. – 728 500, 1934 г. – 704 054 (см.: Стулов Е.А. Краткие итоги переписи населения и скота МНР в 1925–1929 гг. // Хозяйство Монголии. 1931. № 2 (26). Март – май. С. 5–17).

Заключение

Материалы РГАСПИ представляют собой неоценимый ресурс для изучения ключевого этапа в истории Монголии и советско-монгольских отношений. Особую роль играло Полномочное представительство СССР в Монголии. Сотрудники уделяли пристальное внимание как значительным, так и, казалось бы, незначительным деталям политической, экономической и культурной жизни Монголии. Тщательное изучение монгольского общества позволило полномочному представителю и сотрудникам полпредства получить глубокое понимание реалий повседневной жизни в Монголии и принимать обоснованные решения.

Литература

- Батболд 2024 – *Батболд Ш.* Вклад российских специалистов в становление информационного агентства МОНЦАМЭ // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2024. № 2 (54). С. 47–52.
- Болдбаатар 2004 – *Болдбаатар Ч.* ХХ зууны Монголын улс төрийн зүтгэлнүүд [Политические деятели Монголии в XX в.]. Улаанбаатар: Монгол улсын боловсролын их сургууль, 2004. 370 с.
- История Монголии 2007 – История Монголии: XX век / под ред. Г.С. Яскиной. М.: ИВ РАН, 2007. 448 с.
- Орлова 2023 – *Орлова К.В.* Е.А. Стулов в Монголии и для Монголии // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 2. С. 166–177.
- Рощин 1999 – *Рощин С.К.* Политическая история Монголии (1921–1940 гг.). М.: ИВ РАН, 1999. 327 с.

References

- Batbold, Sh. (2024), “The contribution of Russian specialists to the formation of the information agency MONTSAME”, *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otsteleniya Rossiiskoi akademii nauk*, vol. 54, no. 2, pp. 47–52.
- Bolbaatar, Ch. (2004), *XX zuuny Mongolyn uls teriin zytgelnyyd* [Political figures of Mongolia in the 20th century], Mongolian National University of Education, Ulan-Bator, Mongolia.
- Yaskina, G.S., ed. (2007), *Istoriya Mongolii: XX vek* [The history of Mongolia. 20th century], IV RAN, Moscow, Russia.
- Orlova, K.V. (2023), “E.A. Stulov in Mongolia and for Mongolia”, *Mongolian Studies*, vol. 15, no. 2, pp. 166–177.
- Roshchin, S.K. (1999), *Politicheskaya istoriya Mongolii (1921–1940 gg.)* [The political history of Mongolia (1921–1940)], IV RAN, Moscow, Russia.

Информация об авторе:

Кеемя В. Орлова, доктор исторических наук, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12; orlovnk@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4951-0063

Information about the author

Keemya V. Orlova, Dr. of Sci. (History), Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 12, Rozdestvenka St., Moscow, Russia, 107031; orlovnk@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4951-0063